

R. АЛМУХАНОВА

ГЕСТИЯ И УМАЙ: СВЯЗЬ С ОГНЕМ

Изучая казахско-античные фольклорные мотивы, следует обратить на типологическую схожесть Гестии и Умай. Гестия – сестра Зевса. Богиня-девственница – символ домашнего очага, символ дома, вокруг которого необходимо было обносить новорожденного младенца, прежде чем он становился признанным членом семьи. Каждая трапеза начиналась и завершалась возлиянием в честь Гестии. По этому поводу невольно вспоминаешь казахские семейные обряды, связанные с именем Умай, и очистительные церемонии, например, аластаяу. Да, огонь считался святым. А почему? Оказывается, не все секреты нам известны.

То, что на огонь не дуют, не плюют, обратили внимание еще в древности. В «Географии» Страбон говоря о персах пишет, что: «Жертвы они [персы] приносят преимущественно огню и воде. Жертвоприношение огню совершают так: прибавляют сухие, очищенные от коры поленья дров и сверху кладут жир; затем поливают оливковым маслом и поджигают снизу, причем не дуют на огонь, но раздувают опахалом. Тех, кто подует на огонь, положит на него мертвое тело или запятнает грязью, предают смерти» [1, с.680]. Такие достоверные сведения из «Географии» Страбона относятся не только к персидскому табу. «История» Геродота также в изобилии дает интересные данные о скифском мировоззрении, а точнее, он писал: «Они (скифы) чтут только следующих богов: выше всех Гестию, затем Зевса и Гею, признавая последнюю супругой Зевса, далее Аполлона, Афродиту Уранию, Ареса и Геракла. Эти божества чтут все скифы, а так называемые скифы царские приносят жертвы еще и Посейдону. Гестия по-скифски называется Табити, Зевс – Папай, по моему мнению, совершенно верно, Гея – Апи, Аполлон – Гойтосир, Афродита Урания называется Аргимпаса, Посейдон – Тагимасад» [2, с.201]. Следует обратить внимание на то, что Геродот пишет: «...На скифском языке Гестия называется Табити...» [2, с.201], хотя в казахском языке имя Табити не сохранилось, но почитание огня как святыни прослеживается до последних веков. И из трудов Ч.Валиханова можно узнать подробности относительно почитания огня среди казахов. Наблюдая и изучая казахский быт, в статье «Тенгри» он писал, что «огонь почитается за аулие (свя-

той)... В огонь нельзя плевать, нельзя наступать на очаг» [3, с.208]. Да, огонь свою святость сохранил на удивление на долгие века. Но с чем связана эта святость? Неужели его губительная функция породила такое поклонение? «Невеста, поступая в новое семейство, должна войти в юрту отца мужа, принести в жертву огня ложку масла, делает салем (преклонение) и бьет головой (падает навзничь), приговаривая: «аруах риза болсын» – аруах (дух предков), будь доволен» [3, с.208]. Написав эти строки, Ч.Валиханов дальше знакомит с этнографической церемонией: во время горения жертвы мать или кто-нибудь из женщин, нагревая ладонь на огне, водит по лицу новобрачной, и новобрачная отдает в честь огня халат, который берет хозяин (отец мужа) юрты, как владелец очага и заставляет ее сесть на баранью шкуру, говоря при этом: будь мягка, как кожа. Но, как известно, невесту сажают не только на баранью шкуру, в некоторых местах ее сажают на тулақ, на кожу коровы. При изучении казахско-античных фольклорных мотивов мы выявили, что при этом имитируются плодовитость, а если еще глубже вникнуть, то сама Земля-Мать символизировалась в виде коровы. И это мы оценили как клятву молодой невесты на продолжение рода мужа. Оказывается не только это. Эту тему можно развивать и на поклонение над огнем, согревая ладонь и нести эту теплоту по всему лицу она как бы выражает свою солидарность с семьей мужа.

«В земном огне древнейшие арийские племена видели стихию, родственную с небесным пламенем грозы: огонь, разведенный на домашнем очаге, точно также прогоняет нечистую силу, тьмы и холода и уготовляет насыщную пищу, как и молнии, разбивающие темные тучи, дарующие земле теплые и ясные весенние дни урожаи; и тот, и другие равно наказуют пожарами» [4], – эти строки написал знаток славянской мифологии А.Н.Афанасьев. Действительно, почитание домашнего огня в его историческом развитии связано с небесными светилами, а конкретнее – с Солнцем.

Русские индологи пишут, что добывание огня путем трения двух камней или двух кусков дерева не только было важно для практической жизни. Человек стал подумывать, что в них спрятан огонь. «Далее было установлено его присутствие

в грозовых тучах, из которых он выскакивает в виде молнии. А так как в этих тучах находятся небесные воды, то молния была концентрирована как огонь, скрывающийся в водах, и получила специальное название «Агни – сын вод». Дожди, падая на землю, приносят с собой зародыши огня, скрывающегося в дождевых каплях» [5, 231]. Правильность таких идей можно закрепить и якутскими, и казахскими представлениями о том, что огонь пребывает в трех мирах. Хотя Тенгри как классический Зевс не пользуется молнией в качестве оружия, это мотивируется стадиальными особенностями образов классического бога, но Солнце как большой огонь имеет свои привилегии. То, что и Земля имеет огонь, доказывают якутские и казахские материалы. Так в казахском языке есть словосочетание «отты жер», что в дословном переводе означает: «земля, имеющая огонь». В первую очередь это относится к пастбищным участкам, где скот может действительно насытиться и прибавить в весе. То есть это такие земли, где травы растут сочными, питательными.

А когда говорят: «көзінің оты бар», это уже поэтическое средство, но в тоже время доказывает, что огонь имеет свои силы не только для приготовления пищи. Вот поэтому почитание огня в качестве божества так велико. Его святость подтверждается также, по мнению А.Н.Афанасьева, следующим: «Огонь - божество, творящее урожай; погашение его и отдача в чужой дом – знак бесплодия и перехода изобилия в посторонние руки». Теперь можно понять, почему у огня женское лицо. Это говорит о связи с архаическими представлениями о богине очага как подательнице плодородия [4, с.81].

Но огонь не только может покарать, в огне есть и тепло. Читая Л.Я.Штернберга, можно узнатъ, что «термин табу у полинезийцев, как и у других народов, кроме значения «священный», имел и другое, противоположное значение – «проклятый», «нечистый» [6, с.187]. Значит, слово сакер, то есть сакральность в древности использовалось именно в двух важных значениях: святость, связанная с чистотой, и в тоже время нечистый, проклинающий. Такие же особые качества и у огня. Огонь - и свет, и тепло. И пожар.

«У греков и римлян приведенная жена и купленный раб вступали в религию своего мужа и господина, отрешаясь от всякой зависимости от прежних пенатов; приобретенного раба подводили к очагу, окропляли святой водой и давали вкусять хлеба и плодов: таким образом он станов-

ился участником родового культа своего господина, что значительно должно было смягчать суровый институт рабства» [4,]. Приведенные строки А.Н.Афанасьева помогают понять, почему молодая невестка, входя в дом отца мужа, согревает ладони над огнем и переносит это тепло на лицо. Так она проявляет покорность этой семье.

Клятвы, известные по Геродоту, над царскими очагами также представляет интерес, потому что само слово Табити означает «повелительница, владычица». А у Гестии несколько значений. Множественность «гестии» С.С.Бессонова, которая изучала религиозные мировоззрения скифов, обуславливает тем, что это лучше всего согласуется с представлениями о родовых божествах – охранителях очага [7, с. 32] .

Слово отау, по мнению академика С.А.Каскабасова, производное от слова «от». Сведения о том, что огонь нельзя отдавать чужому человеку у казахов не сохранились. Анализируя казахские волшебные сказки С.А.Каскабасов указывает, что: «А в том, что девушка берет огонь у жалмауыз, можно усмотреть воспоминание о вышеописанном обычай «ломания огня» при отъезде части рода в другие места». И поэтому именно с этим обычаем связывает он этимологию слова «отау». Мотивируя при этомозвучность «отау» и «от алу» [8, с.74]. Естественно, внутри родового общества при отделении молодой семьи «ломания огня» происходило, огонь отдавали молодой семье. Вместе с этим выявляется и другое. Родовой огонь считался священным не просто для расширения родового общества в численном плане, выделяя отдельные семьи всегда сохранил свою возвышенность над другими. Значит родовой очаг имеет также собирающую, главенствующую функцию в собирании членов под одной эгидой. И здесь можно найти параллель с Гестией. В больших античных городах был городской, общественный очаг в честь нее, который имеет собирательную функцию, создавая тем самым атмосферу единства.

При изучении казахско-античных мотивов были выявлены, что казахские фольклорные образы в стадиальном отношении сохранили архаичность. И такая особенность обусловлена с разновременным вступлением общественно-исторических формации.

Древняя Греция вступая в рабовладельческую формацию еще в VI веке до н.э. объективным образом вызвал циклизацию мифических образов, и их функции. Но у казахов до сих пор, например, не изжита церемония аластая, то есть

перед тем как положить ребенка на бесік первый раз очищают огнем. И заговоривают:

Алас, алас,
Бәледен алас.

Но, оказывается, что аластая вызван не только очистительной функцией огня, есть моменты, когда такие действия происходят с именем Умай. Об этом свидетельствуют телеутские фольклорные материалы. Привлекая данный материал, можно узнать, что образ Умай имеет антропоморфизацию, свидетельствуют об этом следующие строки:

Оң кхзи мынаң кхрип тур,
Оң алқыжын перип тұр.
(Дословно: смотри правым глазом,
Дай благие пожелания) [9, с.171].

Есть литературы, где пишут, что Гестия обычно не имеет конкретную форму, конкретное лицо, но английский ученый Р.Грейвс назвал ее белой богиней. «Архаичный белый аниконический образ Великой богини, который существовал повсюду в восточном Средиземноморье, возможно, идет от горки тлеющих углей, покрытых белой золой, чтобы не дать им погаснуть» [10, с.53]. А Диодор Сицилийский в «Исторической библиотеке» указывает, что если стоило ему погаснуть в знак траура или случайно, как его тут же вновь разводили с помощью кресала.

А.А.Тахо-Годи, которая перевела книгу Р.Грейвса на русский язык и подготовившая примечаний поясняет, что: «аниконическое изображение (от греч. eicon – икона, и отрицания a) не буквально следующее изображения, а более символическое, намекающее на скрытую его сущность» [10, с.548]. Об этом сказать по поводу Умай, кажется, нельзя. Но в тоже время надо учесть что образ Умай, имея атрибуты классической богини полностью не перешла на эту стадию. Однако Умай в своем развитии как фольклорный образ вобрала в себе функции не только Жер-Ана (Матери-Земли), также сохранил особенности От-Ана.

Умай у нынешних тюркоязычных народов считается покровителем домашнего очага, детей. Но отдельной фразой произносят «қанаттыға қактырмай, тұмсықтыға шоқытпай», которые можно выявить у телеутском материале. Разжигая веточку можжевельника, подводят огонь к бесік перед тем как положить ребенка и произносят:

Канаттуды учырбай,
Кайгактуды талбытпай! [9, С.169– 170].

Значит, функции Умай расширены именно не только с функциями Матери-Земли, но и От-Ана. Поэтому до последних веков эти божественные имена произносятся вместе. Все-таки не в полном объеме Умай впитал функции От-Ана. От-Ана как бы в сознаниях людей сохраняет свою особую роль.

А античные образы — Гестия и Гея считаются самыми светлыми, добрыми, поэтому древние греки их не включили ни в одну теомахию, и в связи с этим они сохранились в более архаичных образах.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Страбон. География: В 17 книгах. – М.: Научно-изд. центр «Ладомир», 1994.
- 2 Геродот. История: В девяти томах. Пер. и примеч. Г.А.Стратановского. Под общ. ред. С.Л.Утченко. – Л.: Изд-во «Наука» Ленинградского отд., 1972.
- 3 Валиханов Ч.Ч. Собрание сочинений в пяти томах. Том 1. – Алма-Ата, Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1984.
- 4 Славянская мифология (Гиганты мысли) /Александр Афанасьев. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2008.
- 5 Избранные труды русских индологов – филологов. – М.: Изд-во восточной лит-ры изд-ва Наука, 1962.
- 6 Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. – Л.: Изд-во института народов Севера ЦИК СССР им.П.Г.Смидовича, 1936.
- 7 Бессонова С.С. Религиозные представления скитов. – Киев, Наукова Дума, 1983.
- 8 Каскабасов С.А. Казахская волшебная сказка. – Алма-Ата, Изд-во Наука КазССР, 1972.
- 9 Телеутский фольклор /Сост., вступит. ст., запись, пер., коммент. Д.А.Функа. М.: Наука, 2004.
- 10 Грейвс Р. Мифы Древней Греции. Пер. с анг. Под ред. и с послесл. А.А.Тахо-Годи. – М.: Прогресс, 1992.

Резюме

Тұрқи халықтарына ортақ Умайдың қызметін антикалық Гестиямен типологиялық байланыста зерттеген. Екі образдың жасалу жолдарын талдаپ, қызметтеріндегі ортақтықты талдаған.

Summary

In article typological communication of antique Gestii with Turkic Umaj in aspect of folklore is considered. The general motives, as home protection, cleaning, also collecting functions are revealed.